

Ли Синь молча продолжил осматривать дом, внутренне восхищаясь, что такой просторный дом достался ему одному. Просторная и светлая гостиная, уютный и элегантный балкон, кухня и столовая, где он мог бы проявить свои кулинарные таланты, одна главная спальня, одна гостевая комната и кабинет.

— Ну как? — Цинь Цзыянь, не упустив из виду выражение лица Ли Синя, с улыбкой подошел к нему. — Этот дом остался от учителя Цинь. Профессор Цинь тоже не хотел, чтобы его заняли чужие люди. У тебя были близкие отношения с учителем Цинь, и ты даже перевелся сюда ради него. Профессор Цинь очень рад, что ты будешь жить здесь. Я уверен, что если бы учитель Цинь был жив, он бы тоже был счастлив.

Ли Синь молча смотрел на Цинь Цзыяня, и почему-то его слова звучали очень убедительно. Казалось, что перед ним стоит не Цинь Цзыянь, а Цинь Цзыянь, которого он так хотел встретить, но так и не смог. Через некоторое время он тихо кивнул.

Получив ответ Ли Синя, Цинь Цзыянь сначала сопровождал его в гостиницу, чтобы забрать вещи, а по дороге позвонил отцу Цинь.

Все это было лишь формальностью, отец Цинь не мог повлиять на его решение. Все имущество Цинь Цзыяня, включая дом и машину, было заработано им самим, и теперь он мог распоряжаться им, как хотел. К тому же он находил Ли Синя очень симпатичным.

Почти весь день ушел на переезд Ли Синя. После того как все вещи были перенесены, они отправились в торговый центр. Ли Синь, который якобы перевелся, привез с собой множество сумок и коробок, но все это были бесполезные вещи, а необходимые предметы первой необходимости отсутствовали.

В торговом центре они заполнили целую тележку товарами первой необходимости и снова вернулись с полными сумками. Вернувшись домой, Ли Синь не стал сразу разбирать вещи, а отправился в кабинет, чтобы настроить свою записывающую аппаратуру. Он мог забыть что угодно, но только не компьютер и записывающее оборудование.

Цинь Цзыянь, опершись на подоконник, смотрел, как Ли Синь хлопчет. Тот, настраивая оборудование, болтал без умолку, уговаривая его зарегистрироваться на ЮУ и зайти на официальный канал «Девять сыновей дракона» или в мужской караоке-клуб «Глубокий и чарующий голос», чтобы послушать его пение. Он уверял, что поет очень хорошо.

Цинь Цзыянь лишь улыбался, но в душе с нетерпением ждал новой встречи с «Девятью сыновьями дракона».

Некоторых людей, даже если все начнется заново, он не хотел бы потерять.

После ужина Цинь Цзыянь, держа в руках фруктовую тарелку, приготовленную матерью Цинь, вошел в кабинет, тихо закрыл дверь, поставил тарелку на журнальный столик и сел за компьютер, нажав кнопку включения. Пока компьютер загружался, он достал блокнот и пролистал план. План всей истории был уже готов.

Цинь Цзыянь прикинул объем текста, стараясь уложиться в 1.4-1.5 миллиона символов. Для его работ это был относительно небольшой объем. Он никогда раньше не писал в жанре *литературы, но, как он знал, в разделе *литературы на платформе Литературный город SX часто встречались произведения объемом в миллион символов.

Например, известный автор Высший жребий, специализирующийся на современной

*литературе, обычно писал произведения объемом около миллиона символов. Однако его исторические произведения были длиннее, и самое длинное из них, историческое фэнтези, насчитывало 2 миллиона символов и стало самым объемным произведением Высшего жребия.

Цинь Цзыянь, как новичок, старался контролировать объем своего первого произведения. Если оно будет слишком коротким, оно завершится, не успев набрать популярности. С другой стороны, если оно будет слишком длинным и после миллиона символов не покажет никакого прогресса, ему придется задуматься о смене темы.

Снова вступая в совершенно новую область, Цинь Цзыянь чувствовал себя немного напряженным и осторожным. Чтение и написание — это совершенно разные вещи. Хотя он уже давно прочитал все произведения Высшего жребия и подписан на него в Weibo, у них было очень мало возможностей для общения.

Он мог бы легко написать произведение на знакомую ему тему, но *литература — это совершенно другая область, и предпочтения читателей здесь тоже сильно отличаются. Это как у каждого сайта есть свой стиль, и некоторые люди любят читать *литературу, а некоторые — нет.

Цинь Цзыянь на мгновение задумался, но, увидев, что уже почти восемь вечера, вернулся к реальности и открыл документ. Он привык в первый день публикации обновлять сразу три главы, но сейчас все было иначе. Раньше он мог обновлять без ограничений, но теперь ему приходилось немного контролировать объем глав.

Цинь Цзыянь ограничил объем глав тремя-четырьмя тысячами символов, добавил все три главы в черновик, установил время публикации и с облегчением вздохнул. Он невольно усмехнулся, спустя столько лет снова почувствовав напряжение и тревогу.

На самом деле он не возлагал больших надежд на свое первое произведение. Если бы ему удалось подписать контракт, как в прошлый раз, это было бы замечательно. Если нет, он бы просто продолжал стараться. С детства отец Цинь учил его, что отношение к делу очень важно. Только с правильным отношением можно работать усердно.

Цинь Цзыянь хорошо это понимал. Спешка и разочарование — это худшее, что может быть. Если потерпишь неудачу, можно просто начать заново.

Цинь Цзыянь ел фрукты и просматривал план. После восьми вечера он открыл веб-страницу и обновил свою авторскую страницу. Три главы уже были опубликованы автоматически. Успокоившись, он свернул браузер, закрыл блокнот и открыл документ на панели задач, чтобы написать еще две главы перед сном.

Закончив писать главу, Цинь Цзыянь потянулся и растер шею и плечи. Взглянув на время на компьютере, он с удивлением обнаружил, что уже больше девяти. Он щелкнул мышью, чтобы обновить страницу. Литературный город SX обновлял данные каждый час: просмотры, комментарии, закладки и пожертвования.

Страница быстро обновилась, и Цинь Цзыянь взглянул на количество просмотров трех глав. У каждой было несколько десятков просмотров, причем у первой главы немного больше. Это было лучше, чем он ожидал. У новичка не было никакой рекламы, и его произведение появлялось только в самом низу главной страницы в разделе «Последние обновления», но быстро терялось среди других.

Цинь Цзыянь прокрутил страницу вниз и увидел несколько новых комментариев. Помимо

просьб об обновлении, были и несколько похвал.

Он снова обновил страницу, и появилось еще три комментария. Когда он увидел никнеймы авторов комментариев, на его лице появилось легкое смущение. Когда он только начинал на Литературном городе SX, отец и мать Цинь, чтобы поддержать его, зарегистрировали аккаунты и оставляли комментарии и отзывы.

Эта привычка сохранялась много лет, и снова увидев комментарии отца и матери, Цинь Цзыянь почувствовал теплоту в сердце. Независимо от того, сколько времени прошло или где он находился, его семья всегда была рядом, оказывая поддержку и заботу. Родители дали ему огромное одобрение.

Цинь Цзыянь внимательно прочитал отзыв отца и уже собирался выйти, чтобы найти его, как вдруг заметил в разделе пожертвований никнейм. Никнейм состоял всего из одного иероглифа — «Хань». Когда он навел курсор на него, появилась цифра, показывающая сумму пожертвования.

Цинь Цзыянь слегка удивился. Сумма пожертвования была немаленькой. Он был всего лишь новичком, который только что зарегистрировался, и даже не ожидал, что кто-то сделает ему пожертвование. Поэтому он сразу пропустил этот раздел. Пристально глядя на никнейм, он вдруг подумал о Цюй Мохане.

Цюй Мохань!

Он как-то рассказывал Цюй Моханю об этом, и тот равнодушно спросил, когда он планирует начать публикацию. Он сообщил Цюй Моханю точное время. Когда они были в воинской части, Цюй Мохань видел его блокнот и знал его псевдоним. Цинь Цзыянь улыбнулся, думая об этом.

Он встал, чтобы взять телефон, лежащий на журнальном столике. В течение недели, когда он лечился в воинской части, Цюй Мохань каждый день приходил в 11-ю роту, чтобы навестить его. После нескольких визитов они обменялись контактами в WeChat и QQ. Цинь Цзыянь открыл WeChat и отправил Цюй Моханю сообщение, думая, что тот действительно оказался хорошим другом.

Сообщение только что отправилось, как сразу пришел ответ — простое «Да». Цинь Цзыянь невольно засмеялся. Этот парень признался так прямо. Он ответил «Спасибо» и подумал, не стоит ли пригласить Цюй Моханя на обед.

Тем временем Цюй Мохань спокойно сидел на диване, на журнальном столике перед ним лежал ноутбук, экран которого показывал открытый браузер с только что опубликованной главой романа Цинь Цзыяня. Он слегка постукивал пальцами по дивану, держа в руке телефон и ожидая ответа Цинь Цзыяня.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17678/1647956>